

Сергей Гришкин

Солдат трёх
ЭПОХ

Сергей Гришкин

Солдат трёх эпох

<https://litres.ru/74294838>

SelfPub; 2026

Аннотация

История русского человека, прожившего самые бурные и жестокие страницы XX века. Это не эпопея о громких подвигах и не хроника великих сражений. Это короткий рассказ о стойкости — о том, как один человек снова и снова делал шаг вперёд, когда держаться было почти невозможно.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Гришкин

Солдат трёх эпох

Глава

Солдат трёх эпох

История Прокофия Гришкина — это судьба простого русского солдата, каких были миллионы. Он не стал генералом и не попал в учебники истории. Он просто делал своё дело: воевал, где прикажут, терпел, раны заживлял и снова шёл в бой, а когда пришла пора — работал в тылу, не жалуясь и не прячась. Таких, как он, — вся Россия. И в каждом из них — и наша боль, и наша гордость.

Из пензенской деревни Крапивка, затерянной среди лесов и полей Наровчатского уезда, уходил на войну крестьянский парень Прокофий Гришкин. Ему было около двадцати, когда Русско-японская война позвала его в далёкую Маньчжурию. Он попал в 216-й пехотный Инсарский полк — часть, сформированную в Пензенской губернии, в составе которой служили его земляки. В Маньчжурию он ехал, толком не понимая, куда и зачем. Видел только, как земля за окнами теплушки сменялась всё более чужими пейзажами, а разговоры в вагоне становились всё тише и серьёзнее. Прокофий быстро понял: война — это не про громкие слова, а про то, как

удержать в окоченевших пальцах винтовку, как не потерять сознание от усталости и как в грохоте боя расслышать приказ. Ляоянское сражение врезалось в память не отдельными картинками, а сплошной, тягучей болью: земля, взлетающая фонтанами, крики, которые тут же глохли в новом разрыве, лица товарищей, менявшиеся за один день с мальчишеских на стариковские. Тогда и пришло первое понимание: выжить — значит не бежать, не прятаться, а стоять там, где поставили. А потом был Сяо-Тайцзы. 28–29 января 1905 года у деревни Сяо-Тайцзы кипел жестокий бой: пули свистели над головой, земля стонала от разрывов, а воздух был пропитан гарью и пороховой копотью. В этом аду Прокофий не дрогнул ни на миг. Когда роту прижали к земле шквальным огнём, он первым поднялся, не прячась за спины товарищей. Его крик, прорвавшийся сквозь грохот канонады, подхватили другие голоса — и цепь пошла вперёд. Сквозь дым и метель Прокофий пробивался к вражеским позициям, шаг за шагом отвоёвывая каждый метр земли. Он увлекал за собой других не громкими словами, а собственным примером: шёл впереди, не пригибаясь там, где все старались стать ниже, и в его твёрдой поступи было что-то такое, что заставляло других подниматься следом. В рукопашной схватке, когда уже не было места страху, он дрался с холодной яростью человека, который знает: отступить — значит погибнуть. Он не искал славы и не считал себя героем — просто не мог позволить себе упасть, когда рядом падали товарищи. В тот день

из деревни выбили японцев, и немалая заслуга в этом была именно Прокофия. Он вышел из самого пекла живым — будто сама судьба берегла его для будущих испытаний. Такую стойкость и отвагу не могли не заметить. Приказом от 12 февраля 1905 года рядового Гришкина наградили Георгиевским крестом 4-й степени — солдатским «Егорием», высшей наградой для нижних чинов. И когда Прокофий приколот серебряный крест к гимнастёрке, в его глазах не было торжества — лишь тихая усталость человека, который только что прошёл сквозь огонь и знал: впереди ещё много битв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.